
ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ ДИПЛОМАТИИ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ В КОЛОНИАЛЬНУЮ ЭПОХУ

Альфредо А. Торреальба

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/1, Москва, Россия, 117198

В данной статье рассматриваются основные подходы к анализу дипломатических отношений между испанскими и английскими колониями в Северной и Южной Америке в колониальный период, анализируются дипломатические отношения между колониями испанской и британской короны и коренными народами американского континента. Кроме того, в статье рассматриваются основные европейские политические интересы в Латинской Америке и отношения европейцев с туземцами на протяжении более 300 лет. Благодаря этим факторам современные дипломатические службы в Латинской Америке получили собственные дипломатическую службу и стиль, отличающие их от любого другого региона мира.

Дипломатические службы Латинской Америки располагают целым рядом церемоний, протоколов, тактик и стратегий, служащих созданию и поддержанию политических отношений с другими регионами мира. Но с точки зрения европейской, азиатской и африканской дипломатии эти мероприятия, как правило, воспринимаются как не вполне стандартные. Тем не менее, развитие внешнеполитических ведомств стран Латинской Америки было результатом истории, полной крови, предательства и страданий коренных народов, уничтоженных захватчиками. И по этой причине дипломатические учреждения Латинской Америки до сегодняшнего дня обеспокоены тем, чтобы сохранить в памяти историю, отражающую печальные результаты дипломатии, достойной осуждения. Колониальная эпоха в Латинской Америке является ярким примером необдуманности дипломатических процессов, наспех спланированных ввиду первоочередной необходимости завоевания империй. Однако в тот же период коренные народы Южной Америки сумели достичь некоторых дипломатических побед, по крайней мере в отношениях с испанской короной. В северной части континента аборигены не достигли подобного успеха и были практически уничтожены, не имея способностей к ведению переговоров. Эти события показывают, что коренные народы Центральной и Южной Америки были лучше развиты в политических вопросах. Они смогли договориться об условиях осуществления неустойчивых, но жизненно важных мирных соглашений с захватчиками, что позволило сохранить жизни миллионов людей.

Ключевые слова: Латинская Америка, колониализм, дипломатия, Испанская империя, Британская империя.

Роль стран на международной арене определяется историческим наследием, располагаемыми ценностями и формируемым обликом каждой из них, а также экономической и военной мощью. В этой связи отличие стран Латинской Америки заключается в том, что их дипломатия возникла в условиях изоляции от других народов, цивилизаций и государств, четко сформированных в экономическом, социальном, политическом, культурном и религиозном планах [Torres Cisneros 2013].

Чтобы понять это, мы должны помнить, что американский континент оставался колонией на протяжении четырех столетий. Испанские, голландские, порту-

гальские, англо-саксонские, французские и немецкие завоевания являются ключом к пониманию современной латиноамериканской дипломатии, так как в колониальный период сформировалась и установилась совокупность норм, некоторые из которых сохранились и по сей день. Необходимо также упомянуть менее многочисленные русские, шотландские, а также курляндские, норвежские и датские поселения, внесшие свой вклад, пусть и менее значительный [Torrealba 2006]. Данное исследование имеет целью определить основные характеристики дипломатических механизмов, присущих политическим отношениям Латинской Америки в колониальную эпоху, на основании скудной исторической документации, существующей на эту тему в латиноамериканских академических сообществах.

Зависимость Америки от Европы означала особенную динамику функционирования американских колоний, так как Европа управляла ими «на отдалении». Географические расстояния сыграли решающую роль, и с первых лет «повторного открытия» в 1492 г. американские колонии должны были сообщать о своих проблемах в Европу, где рассматривались и урегулировались [Pietru 2006]. По этой же причине во время колониализма Америка переживала периоды безразличия, неизвестности и пренебрежения со стороны европейских королевств.

В таких условиях латиноамериканская дипломатия делала свои первые шаги. Процесс формирования был медленным, так как «все внешние дела... управлялись королевством». Зависимость оставалась очевидной на протяжении нескольких десятилетий и после обретения независимости. Можно сказать, что страны Латинской Америки приступили к написанию своей дипломатической истории начиная с середины девятнадцатого века, когда она впитала в себя современную институциональную дипломатию, представляющую собой продукт консолидации национального государства. Процесс ассимиляции происходил «без особых изменений, несмотря на высокую сложность»¹. Но до этого дипломатические отношения континента были разделены на две основные сферы интересов.

В колониальные времена существовали два ключевых типа дипломатических отношений. Во-первых, взаимоотношения между империалистическими государствами, оккупировавшими Америку, основанные на обсуждении границ и торговли; во-вторых, дипломатические отношения империалистических государств с туземцами, населявшими Америку, приводящие к «истреблению» коренных народов.

В период колониализма была задушена почти вся инициатива признания коренных народов, всеми средствами пытавшихся склонить к переговорам колониальные державы, чтобы добиться уважения, признания своего человеческого достоинства, религии, земель и территорий. Но их усилия практически не принесли результатов.

Колониальная индейская дипломатия имела четкое и глубокое понимание идентичности и единственную цель: «попытаться избежать уничтожения и ис-

¹ Zurita, A. Reinterpretando la Diplomacia de los Pueblos. (01-08-2013). Available at: <http://www.dipriiuhd.edu.es/revistadoctorado/n17/Vargas17.pdf>.

чезновения своих народов». Потомки тех племен до сих пор прибегают к тем же самым методам, отраженным в различных документах (договорах, соглашениях, уступках, и т.д.), которые использовались представителями колониальных держав или постколониальными правительствами, их заменившими [Stavnhagen 2010]. В те годы в своих планах развития Америки Европа не считалась с интересами индейских народов. Заинтересованная только в собственной выгоде, Европа разработала колониальную дипломатию, характеризовавшуюся нетерпимостью, ограниченностью интересов и отвергающую возможность переговоров. Дипломатические отношения с аборигенами мало ее беспокоили, доказательством чего являются примеры применения грубой силы и запугивания в целях сохранения контроля над заморскими территориями.

В свою очередь, в дипломатических отношениях между европейскими империями присутствовали и другие особенности. Завоеванные американские территории рассматривались как продолжение их господств. Между тем политическая карта американского континента заслуживала такого же уважения, как и европейские границы. На протяжении веков карта Америки и ее торговых путей зависела от результатов европейских войн. Например, Семилетняя война, Наполеоновские войны и англо-голландская война оказали большое влияние на формирование американской границы. В эти периоды Европа сконцентрировалась на раздирающей ее внутренней борьбе, игнорируя американские проблемы. Со временем это могло бы стать началом освобождения континента.

Американские колонии жили под этим господством более трехсот пятидесяти лет, обреченные на постоянную конфронтацию с европейскими державами, что привело к междоусобицам и вмешательствам, войнам и потерям территорий и даже к разделению национальных племен путем реализации «дипломатии скальпеля» [Política exterior para... 1992].

Между тем дипломатические отношения между империями носили случайный характер и были плохо задокументированными. Представляет интерес переписка, которую поддерживали посланник польского короля Сигизмунда I при испанском дворе Ян Дантышек с Эрнаном Кортесом — завоевателем Мексики, а также участие некоторых чешских иезуитов в евангелизации Испанской Америки семнадцатого века или присутствие генерала Польши Христофора Арцишевского в голландских войсках во время завоевательной кампании в Бразилии в первой половине семнадцатого века: «Подобные ситуации возникали спорадически, и мало помалу создавалась первоначальная сеть центральноевропейских-латиноамериканских связей. Сеть, конечно, очень слабая. Внимание Европы было ориентировано, главным образом, на ее внутренних делах и ее внутрирегиональных связях, особенно когда национальные государства Венгрии, Чехии, Польши и др. исчезали или ослабевали в течение XVII—XVIII веков» [Dembicz 2004].

Эпоха дипломатических отношений в колонизации Америке ослабевала с развитием мануфактурных держав, которые в девятнадцатом веке начали борьбу за самоопределение и улучшение экономического положения [Muñoz 2008]. Постепенно американские политические отношения, опирающиеся на преоблада-

ние «внешних интересов» над «внутренними», изменили порядок приоритетов, по мере того как американские колонии получили «национальную идентичность» и выдвинули прагматичные политические принципы, созвучные освободительным идеям и государственным целям экономического развития.

Но до наступления этого момента в колониальный период существовало две доктрины, которые характеризовали процесс консолидации международных отношений в регионе, с одной стороны, испанская дипломатия, преимущественно сосредоточенная на политике, а с другой стороны, английская дипломатия, сфокусированная на экономике.

ИСПАНСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В КОЛОНИАЛЬНУЮ ЭПОХУ

В середине пятнадцатого века Испания представляла собой колониальную державу с наибольшим присутствием на американском континенте и с этого времени начала влиять на политическую и международную судьбу региона.

На протяжении последующих столетий, вплоть до девятнадцатого века, интересы испанской короны в Латинской Америке бы сосредоточены на 4 основных факторах.

Во-первых, накопление богатств, предлагаемых регионом, необходимых для финансирования ряда важных политических проектов, включая расширение влияния испанского короля в Европе, Африке и Азии.

Во-вторых, Испания должна была решить проблему продажи и распоряжения дворянскими титулами. В четырнадцатом веке испанская корона располагала системой продажи дворянских титулов, приносившей большое количество золота королю, но из-за малого размера подвластных монарху территорий не было возможности беспрепятственно облагодетельствовать всех окружающих его персон. В этом смысле новые завоеванные территории послужили прекрасным поводом для продажи новых дворянских титулов, и таким образом политическое влияние Испании в мире расширялось.

В-третьих, завоеванные Испанией земли оказались более густонаселенными, чем туземные территории, покоренные другими империями, в частности Англией и Португалией. Испании подчинялось около девяноста миллионов человек. Поэтому были созданы политические инстанции с целью децентрализации ответственности власти Испании: вице-королевства, военные округа, суды, провинции, штаты и кантоны. В каждом случае военная составляющая была одной из главных особенностей политической организации.

В-четвертых, испанская корона должна была защищать свои интересы от других империй, таких как Португалия, чье продвижение в Южной Америке являлось потенциальной угрозой, как и наступление Великобритании в Северной Америке.

В течение четырех столетий испанская дипломатия опиралась на эти четыре ведущие идеи для установления более тесных связей с другими империями. Одна-

ко в сближении с аборигенами были другие нюансы. Демографическая цена испанского завоевания была высока: индейское население в начале XVI в. уменьшилось с 90 млн до 12 млн, всего за несколько лет, в результате завоевательных войн, депортаций, принудительного труда и заболеваний, которые передавались поселенцами (против которых у аборигенов не было естественной защиты). Однако некоторые испанцы выступали против геноцида. Не стоит забывать, что королева Изабелла Кастильская объявила индейцев подданными Кастильского королевства и, следовательно, их нельзя было продавать в рабство, и что «Вальядолидская хунта в 1550 г., несмотря на противодействие Хуана Хинеса де Сепульведа, заключила, что индейцы имеют душу».

Эти исторические события подтолкнули испанскую корону к сближению с группами аборигенов, чтобы оправдать проведение политики типа энкомьенды и нести свою цивилизаторскую миссию, поскольку только «большие страны» считались просвещенными, в отличие от остальных — нецивилизованных и диких. Энкомьенда предполагала обязанность защиты и евангелизации туземцев, в обмен на это на индейцев возлагалась уплата высоких налогов и тяжелейшая трудовая повинность. Без сомнения, это защита осуществлялась больше в теории, чем на практике. Она же послужила причиной для ввоза черных рабов из Африки, которые «не имели души» по представлениям испанской короны.

Таким образом, колонизация Америки несла в идеологическом плане миссию евангелизации: христианизировать мир крещением или страхом.

На политическом уровне задача заключалась в расширении влияния испанской короны и католической веры. В экономической области это были поиски драгоценных металлов, коммерческая конкуренция с остальной частью Европы и передача земли испанским героям и церкви.

Согласно выводам Эдуардо Йепеса, присутствуют три других идеологических мотива, характеризующих исторический период, когда испанская экспансия делала первые шаги в Америке.

Для начала Испания располагала хорошо организованной армией, готовой к новым героическим завоеваниям во имя христианства. Затем католицизм, испанский язык и абсолютизм короны являлись объединительными элементами новой испанской национальной идентичности. И третьим фактором, не менее важным, было стремление к завоеваниям в поисках богатств, с помощью которых стало бы возможно вознаградить героев реконкисты, а также поддерживать экономику, основывающуюся на войне и владении землей¹.

Признание коренных народов отразилось на культурной идентичности народов региона. Кроме того, столкновение империалистических интересов и нужд покоренных народов представляло угрозу для испанской короны. Например, испанцы по рождению и аборигены создавали союзы, в результате которых появилась новая индоевропейская раса, которая впоследствии предъявила бы свои

¹ Yepes, E. La época colonial en América Latina. (08-08-2014). Available at: <http://www.bowdoin.edu/~eyepes/latam/colonia.htm>.

права на корону и изъявила бы требование переноса центра принятия политических решений в Америку. Это новая раса испанцев и туземцев определит направление усилий Латинской Америки по нейтрализации инициатив иностранного завоевания региона.

АНГЛИЙСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В КОЛОНИАЛЬНУЮ ЭПОХУ

Некоторые авторы считают, что Британия никогда не пыталась расширить и защитить сферу своих политических интересов на американском континенте. Действительно, империя была больше всего озабочена защитой и сохранением собственных экономических интересов, рентабельностью предприятий [Benal-Meza 1996] и распространением системы рабства как основы экономики, в отличие от Испании, которая демонстрировала свою сильную политическую заинтересованность в регионе до 1890-х гг. [Platt 1967].

Эта политика частично помогает объяснить, почему Британия истребила почти 30 млн коренных североамериканцев менее чем за сто лет. Британия систематически уничтожала коренные народы Северной Америки, а также их верования, культуру и мировоззрение. Из множества коренных этносов, проживавших в Северной Америке, на сегодняшний день почти никого не осталось или они заперты в резервациях, представляющих ничтожную долю того, чем они владели изначально.

Туземцы угрожали стабильности торговой деятельности Великобритании, а их культура, которую было невозможно ассимилировать, считалась низкой и обывденной. Другая ситуация складывалась у испанцев, которые открыто вступали в отношения с аборигенами и ассимилировали их культуру, так же как туземцы усваивали испанскую. Благодаря этому союзу в Центральной и Южной Америке наблюдался больший прирост населения, чем на севере, связанный с высоким уровнем рождаемости в смешанных союзах.

Смешение рас, которое произошло в большинстве стран Латинской Америки, позволило сохранить «самобытную идентичность». Также стала возможна мести-зация общества, сыгравшая важную роль, замедлив исчезновение большинства коренных народов Америки.

Таким образом, Британия довела до апофеоза политику «дикого расизма» в Северной Америке, в то время как на юге Испания через смешанные браки достигла установления слабой связи с аборигенами, что способствовала выживанию культурного наследия доколумбовых народов.

Другими словами, Британская империя выступала захватчиком испанских территорий. В разные моменты времени британцы пересекали испанскую границу в Северной и Южной Америке, присваивая земли.

Ситуация становилась более заметной с ослаблением испанского и португальского господства. Англичане имели успех на северных землях, но также допускали большие промахи, такие как, например, попытки вторжения в вице-королевство

Рио-де-ла-Плата (Буэнос-Айрес и Монтевидео), спустя две военные операции названные «Британскими вторжениями».

Первая попытка вторжения началась в 1806 г. захватом Буэнос-Айреса. Прибывшие из Монтевидео испанские войска разгромили англичан. Вторая попытка произошла в январе 1807 г. в Банда Ориенталь (нынешняя территория Восточной Республики Уругвай), когда англичане оккупировали Мальдонадо и затем Монтевидео. Вторжение было окончательно отбито в середине того же года в Буэнос-Айресе и завершилось полным выводом английских войск из Рио-де-ла-Плата. Тем не менее, англичане присвоили территорию Гайаны и дальше расширили свою территорию до западных границ Венесуэлы, воспользовавшись отсутствием интереса испанского и португальского королевств к этим регионам.

* * *

В колониальный период политические интересы испанских и английских колоний на американском континенте являлись результатом решений, принятых испанской и английской коронами в Европе. То есть решение региональных проблем американских колоний зависело от европейского вердикта. Политические отношения между испанской и английской колониями на американском континенте зависели от дипломатии и результатов европейских войн. Однако испанская корона и ее колонии в Америке продемонстрировали интерес к установлению дипломатических отношений с Империей инков и другими туземными государствами, когда признали, что аборигены «имеют душу»; в отличие от английской короны, чья политика характеризовалась, в общих чертах, истреблением коренных народов, населявших американские территории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- [1] Benal-Meza, R. *Evolución Histórica de las relaciones políticas y económicas de Chile con las potencias hegemónicas: Gran Bretaña y Estados Unidos*. Facultad Latinoamericana de Ciencias Sociales — FLACSO. Buenos Aires, 1996.
- [2] Dembicz, A. *Europa América Latina: Relaciones entre Europa Centro-Oriental y América Latina al inicio del siglo XXI*. Konrad Adenauer. Rio de Janeiro, 2004.
- [3] Muñoz, M. *La política internacional europea y sus efectos en la isla de Santo Domingo, siglos XVI—XIX*. Instituto Panamericano de Geografía e Historia. Santo Domingo, 2008.
- [4] Pierru, F. *México en el Continente Americano: Características y Resultados de la Diplomacia Mexicana*. Instituto Tecnológico y de Estudios Superiores de Monterrey. Mexico, 2006.
- [5] Platt, D. *British Diplomacy in Latin America since Emancipation. Inter-America Economic Affairs*. USA, 1967.
- [6] *Política exterior para un mundo nuevo. Alternativas para el futuro*. Centro de investigación para el desarrollo (CIDAC), Editorial Diana. Mexico, 1992.
- [7] Stavenhagen, R. *Los pueblos originarios: el debate necesario*. Ediciones Consejo Latinoamericano de Ciencias Sociales. Instituto de Estudios y Formación. Buenos Aires, 2010.
- [8] Torrealba, A. *El Enfoque de la Neo-Diplomacia en Venezuela*. Instituto de Altos Estudios Diplomáticos Pedro Gual. Caracas, 2006.
- [9] Torres Cisneros, G.A. *Diplomacia indígena: transitando del problema a la solución*. *Revista Mexicana de Política Exterior*. 2013, No. 98, pp. 197—232.

BASIC APPROACHES OF THE DIPLOMACY IN THE COLONIAL PERIOD OF LATIN AMERICA

Alfredo A. Torrealba

Theory and History of International Relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

This article examines the main approaches of the diplomatic relations of the Spanish and English colonies in America during the colonial period in relation with the Spanish Empire and British Empire. Also, the article describes the main political interests that had the European empires in America and the relationship that they had with Aboriginal peoples for more of 300 years. Thanks to these factors, the modern diplomatic services in Latin America have a diplomatic style that is different from any other region of the world.

The diplomatic services of Latin America have a variety of ceremonies, protocols, tactics and strategies to establish political relations with other regions of the world. But, from the point of view of European, Asian and African diplomacy these activities are usually viewed as unconventional. However, the development of the foreign affairs agencies of Latin America have been the result of bloody stories that the invaders did it only to take the control. And thanks to these facts, the diplomatic institutions in Latin America are concerned, even today, to keep in memory these events because they are a good example of what a bad diplomacy can do. For other hand, the colonial era in Latin America is a good example of very poorly managed diplomatic decision thanks to the desire of conquest of the european empires. However, in the same time, the aboriginal peoples of South America achieved some diplomatic victories, at least with the crown of Spain. In the north of America, the aboriginal peoples don't achieved the same victories and they were virtually annihilated by their inabilities to negotiate. These events suggest that the Aboriginal peoples of Central and South American were better developed in political and diplomatic practices. Because they could negotiate weak, but vital peace agreements with the invaders what it helped protect the lives of millions of human beings.

Key words: Latin America. Colonialism. Diplomacy. Spanish Empire. British Empire.